Организация Объединенных Наций A/CN.9/1126

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 January 2023
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
Пятьдесят шестая сессия
Вена, 3–21 июля 2023 года

Доклад Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее шестьдесят первой сессии (Вена, 12–16 декабря 2022 года)

Содержание

		Стр.
I.	Введение	2
II.	Организация работы сессии	2
III.	Ход обсуждения	3
IV.	Рассмотрение правовых вопросов, связанных с отслеживанием и возвращением активов в гражданско-правовом порядке в рамках производства по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.182)	4
	A. Общие соображения	4
	B. Замечания, касающиеся перечня	5
	C. Следующие шаги	7
V.	Рассмотрение темы применимого законодательства в производстве по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.183 и Add.1	8
	A. Рассмотрение вопросов, касающихся пунктов перечня lex fori concursus, обсуждение которых было отложено с шестидесятой сессии Рабочей группы	8
	B. Рассмотрение вопросов, касающихся исключений из правила lex fori concursus, обсуждение которых было отложено с шестьдесят шестой сессии Рабочей группы: платежные и расчетные системы и регулируемые финансовые рынки	12
	C. Рассмотрение остальных вопросов, затронутых в документе A/CN.9/WG.V/WP.183/Add.1	12
	D. Рассмотрение документа A/CN.9/WG.V/WP.183	12
	E. Дальнейшие шаги	16
VI.	Прочие вопросы	17
Приложение		
	Краткий отчет о работе Конференции	19

V.22-29306 (R) 060223 070223

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. На своей шестьдесят первой сессии Рабочая группа продолжила обсуждение двух тем, переданных ей Комиссией (гражданско-правовые аспекты отслеживания и возвращения активов (далее — ОВА) и законодательство, применимое в производстве по делам о несостоятельности (далее — ЗПН). Справочная информация по каждой из этих тем приводится в документе A/CN.9/WG.V/WP.181. В ходе предпоследнего заседания Рабочая группа провела конференцию по случаю двадцать пятой годовщины принятия Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности[1] (ТЗТН) (далее — конференция).

II. Организация работы сессии

2. Рабочая группа V, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела шестьдесят первую сессию в Вене 12–16 декабря 2022 года. В соответствии с решением, принятым Комиссией на ее пятьдесят пятой сессии[2], Секретариат организовал прямую веб-трансляцию заседаний на шести языках Организации Объединенных Наций, с тем чтобы делегаты и наблюдатели, желающие участвовать в сессии дистанционно, могли следить за ходом обсуждений.

3. В работе сессии участвовали представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Армении, Афганистана, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Вьетнама, Германии, Гондураса, Греции, Доминиканской Республики, Зимбабве, Израиля, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Канады, Кении, Китая, Кувейта, Малайзии, Мексики, Нигерии, Панамы, Перу, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Уганды, Украины, Финляндии, Франции, Хорватии, Чешской Республики, Чили, Швейцарии, Эквадора, Южной Африки и Японии.

4. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Азербайджана, Буркина-Фасо, Дании, Египта, Иордании, Ливана, Ливии, Литвы, Мальты, Нидерландов, Пакистана, Португалии, Сальвадора, Сенегала, Словакии, Словении, Того, Филиппин, Швеции и Шри-Ланки.

5. На сессии также присутствовали наблюдатели от Европейского союза.

6. Присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Группа Всемирного банка (ГВБ) и Международный валютный фонд (МВФ);

b) *приглашенные международные правительственные организации*: Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Международная ассоциация регулирования вопросов несостоятельности (МАРН), Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА);

c) *приглашенные международные неправительственные организации*: Аллерхандский институт, Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка (АНЙ), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Иберо-американский институт законодательства о несостоятельности (ИИЗН), Институт европейского права (ИЕП), Китайский совет

[1] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 год).

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/77/17), п. 237.

по содействию развитию международной торговли (КССРМТ), Международная ассоциация по свопам и производным финансовым инструментам (МАСПФИ), Международная ассоциация специалистов по вопросам реструктуризации, неплатежеспособности и банкротства («ИНСОЛ Интернэшнл»), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная конфедерация женщин по вопросам несостоятельности и реструктуризации (МКЖНР), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Международный союз судебных приставов и судебных должностных лиц (МССПСДЛ), Финансовый фонд P.R.I.M.E.

7. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Сянь Юн Харолд Фу (Сингапур)

Докладчик: г-жа Ясница Гаращич (Хорватия).

8. Рабочей группе были представлены следующие документы:

a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.V/WP.181);

b) записки Секретариата: перечень гражданско-правовых средств отслеживания и возвращения активов, которые используются в рамках производства по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.182 и Add.1);

c) записки Секретариата: применимое законодательство в производстве по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.183 и Add.1);

d) записка Секретариата: резюме групповой дискуссии по теме «Межрегиональный обмен опытом: реформы в области несостоятельности в Латинской Америке, Европе и других регионах», проведенной 15 июля 2022 года в ходе пятьдесят пятой сессии ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/WG.V/WP.184).

9. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение тем, касающихся несостоятельности:
   a) правовые вопросы, связанные с гражданско-правовыми аспектами отслеживания и возвращения активов в рамках производства по делу о несостоятельности;
   b) применимое законодательство в производстве по делам о несостоятельности
5. Двадцать пятая годовщина принятия *Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности*
6. Прочие вопросы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения

10. В рамках пункта 4 повестки дня Рабочая группа продолжила обсуждение правовых вопросов, связанных с отслеживанием и возвращением активов в гражданско-правовом порядке в рамках производства по делам о несостоятельности, и законодательства, применимого в производстве по делу о несостоятельности, на основе рабочего документа A/CN.9/WG.V/WP.182 и Add.1 и рабочего документа A/CN.9/WG.V/WP.183 и Add.1, соответственно. Резюме обсуждений и выводы Рабочей группы по теме ОВА приведены в главе IV ниже. Резюме обсуждений и выводы Рабочей группы по теме ЗПН представлены в главе V ниже.

11. В рамках пункта 5 повестки дня Рабочая группа приняла к сведению документ A/CN.9/WG.V/WP.184 и провела научную конференцию, котороая была открыта для публики. Краткий отчет о работе конференции был подготовлен секретариатом ЮНСИТРАЛ и прилагается к настоящему докладу для сведения Комиссии.

IV. Рассмотрение правовых вопросов, связанных с отслеживанием и возвращением активов в гражданско-правовом порядке в рамках производства по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.182)

A. Общие соображения

12. В соответствии с планом, намеченным на предыдущих сессиях, Рабочей группе был представлен перечень средств ОВА, используемых в рамках производства по делам о несостоятельности в разных юрисдикционных системах (A/CN.9/WG.V/WP.182). Рабочая группа отметила, что в нем нашли отражение представленные государствами материалы, которые изложены в рабочем документе A/CN.9/WG.V/WP.182/Add.1. Отметив, что этот перечень дополняет другие документы по данной теме, представленные ей на предыдущих сессиях, Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, каким образом их можно было бы объединить в одном документе.

13. В ходе сессии Рабочая группа получила представление Италии, в котором сообщается о последних изменениях, произошедших в этой юрисдикционной системе и касающихся предоставленных в распоряжение управляющего в деле о несостоятельности инструментов телематического поиска активов должника. В представленных материалах отмечено, что в обоих контекстах — применительно к производству по делу о несостоятельности и к индивидуальному исполнительному производству — отменяется юридическое требование, обязывающее управляющего в деле о несостоятельности получать исполнительный документ, разрешающий осуществлять такой поиск.

14. Также Рабочая группа приняла к сведению, что секретариат следит за обсуждением в рамках ЮНИДРУА двух связанных с этой темой проектов, посвященных цифровым активам и передовым видам практики эффективного правоприменения.

15. Было высказано мнение, что Рабочей группе пора принять решение о форме текста, который будет подготовлен по данной теме. Согласно другому мнению, было бы полезным сначала рассмотреть сводный текст, который будет подготовлен секретариатом к следующей сессии Рабочей группы, например с учетом содержания, предложенного в пункте 5 документа A/CN.9/WG.V/WP.182 (подробнее об обсуждении этого вопроса Рабочей группой см. в пунктах 34–36 ниже). Было признано, что в таком тексте нужно отразить терминологию и соответствующие положения всех текстов ЮНСИТРАЛ по вопросам несостоятельности, включая часть пятую (2021) Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности[3] (Руководство) и Типовой закон о несостоятельности предпринимательских групп 2019 года[4] (ТЗНПГ), и их взаимосвязанный характер. Было также отмечено, что для всестороннего рассмотрения темы ОВА может быть актуальна и вторая тема, включенная в программу работы Рабочей группы (ПЗН). По мнению некоторых делегаций, Рабочая группа могла бы внести значимый вклад в усовершенствование правовой базы в области ОВА путем решения вопросов, рассматриваемых

[3] Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности.

[4] Издание Организации Объединенных Наций (e-ISBN 978-92-1-005301-3). Типовой закон о несостоятельности предпринимательских групп (2019).

в разделах перечня, посвященных трансграничным аспектам, в частности путем разработки средств, способствующих идентификации, отслеживанию и возвращению активов имущественной массы. Была подчеркнута необходимость сосредоточить внимание на способах обеспечения эффективности ОВА, особенно в трансграничном контексте, и не предпринимать при этом попыток пересмотра материально-правовых положений внутреннего законодательства о несостоятельности. Было выражено мнение, что в некоторых обстоятельствах внесение изменений в материально-правовые положения внутреннего законодательства о несостоятельности может оказаться необходимо.

16. Поскольку в ходе обсуждений упоминались вопросы уголовного права, Рабочая группа напомнила о том, что данный проект охватывает только гражданско-правовые аспекты ОВА в рамках производства по делам о несостоятельности. Тем не менее было признано, что в будущем тексте, возможно, было бы полезным разграничить сценарии ОВА, в которых отсутствует обстоятельство мошенничества, и сценарии, в которых мошенничество является одним из обстоятельств дела, а также рассмотреть возможность использования информации, полученной в рамках уголовного производства. (Подробнее о рассмотрении этих вопросов Рабочей группой см. в пунктах 32 и 33 ниже.)

17. В отношении пунктов 6, 7, 15–21, 27–29, 35–40, 43–71, 75 и 76 перечня не было высказано замечаний, а по вопросу о целесообразности сохранения главы IV перечня мнения разошлись. Ниже резюмированы замечания в отношении других пунктов перечня.

B. Замечания, касающиеся перечня

1. Временные меры

18. Было признано необходимым предусмотреть ускоренные процедуры рассмотрения ходатайств о принятии временных мер, особенно в тех случаях, когда существуют подозрения в мошенничестве в рамках производства по делу о несостоятельности. Было отмечено, что выявлять такие случаи сложно.

19. Было указано на то, что в некоторых юрисдикционных системах суд может принимать временные меры ex officio, а в других юрисдикционных системах для принятия таких мер требуется ходатайство стороны. Было предложено отразить в тексте существование разных подходов, в том числе упомянуть о подходе, предусмотренном в рекомендации 39 Руководства, и сопутствующих гарантиях.

2. Обязательства должника и третьих сторон, включая правительственные учреждения

20. Было высказано мнение, что должник должен предоставлять информацию, требуемую в соответствии с законодательством по вопросам несостоятельности (см., например, рекомендацию 110 (b) Руководства), под присягой или при условии проверки. Рабочая группа отметила, что в Руководстве такое требование отсутствует. Было указано на возможное влияние такой меры на открытие производства по делу о несостоятельности, а также на то, что не следует забывать об административной и уголовной ответственности, которые могут наступать в зависимости от тяжести ситуации.

3. Полномочия управляющего в деле о несостоятельности

21. Было предложено рассмотреть обязанности и полномочия управляющего в деле о несостоятельности отдельно, обратив внимание на их отличия в контексте ликвидации по сравнению с реорганизацией. Рабочая группа отметила, что в разных странах внутреннее законодательство о несостоятельности предусматривает разные подходы к решению вопроса о полномочиях управляющего в деле о несостоятельности по обеспечению сохранности активов или принуждению

третьих сторон к предоставлению информации. Было высказано мнение, что в интересах обеспечения эффективности следует наделить управляющего в деле о несостоятельности широкими полномочиями при условии наличия соответствующих средств правовой защиты, например возможности обжалования. Было вновь отмечено, что некоторые полномочия и обязанности, в частности по расследованию деятельности и активов должника, являются неотъемлемой составляющей должности управляющего в деле о несостоятельности.

22. Было упомянуто о конкретных проблемах, связанных с отслеживанием и возвращением цифровых активов, в частности о том, что не все цифровые платформы подлежат регулированию, хотя там, где они регулируются, заметна тенденция к соблюдению обязательств по раскрытию информации операторами. При этом было отмечено, что во многих юрисдикционных системах отсутствуют стандарты работы цифровых платформ, и что дополнительные сложности в области ОВА создает использование электронных кошельков. Несмотря на совпадение мнений о важности этих аспектов, была высказана мысль, что, прежде чем рассматривать их в рамках Рабочей группы, следует дождаться результатов работы других форумов.

4. Расторжение сделок

23. Было предложено рассмотреть в будущем тексте вопрос об увеличении установленных законом сроков подачи исков о расторжении сделки, когда должник не выполняет свои обязательства по раскрытию информации, предусмотренные законодательством о несостоятельности.

5. Гражданско-правовые средства ОВА общего применения

24. Было предложено отразить в будущем тексте, что при открытии производства по делу о несостоятельности не только суд, но и управляющий в деле о несостоятельности должен иметь доступ к перечню всех банковских счетов должника при соблюдении определенных гарантий. Были приведены примеры централизованных систем, которые собирают информацию об операциях с банковскими счетами, и того, как к ним предоставляется доступ, в том числе в контексте запросов о взаимной правовой помощи.

25. Было выражено мнение, что Рабочей группе следует со временем рассмотреть вопрос о том, как обеспечить прямой доступ управляющих в делах о несостоятельности к таким системам и аналогичным реестрам в трансграничном контексте.

6. Досудебный сбор доказательств

26. Было высказано мнение, что новаторские и творческие методы, используемые мошенниками для сокрытия активов (например, авиабилеты, бонусы в отелях, программы для часто летающих пассажиров), требуют применения таких же новаторских и творческих подходов к ОВА в делах о несостоятельности, связанных с мошенничеством.

7. Сбор доказательств в процессе судебного разбирательства

27. Было вновь отмечено, что в рамках производства по делам о несостоятельности, связанных с мошенничеством, может быть полезно вынесение постановлений о неразглашении и закрытии информации. Было сочтено, что в документе следует также упомянуть о положениях законодательства, предусматривающих солидарную ответственность сторон, оказавших содействие мошеннику.

8. Послесудебное раскрытие информации

28. Было предложено переформулировать пункт 83 таким образом, чтобы отразить тот факт, что упомянутые в этом пункте инструменты применяются не только в юрисдикционных системах общего права.

9. Гарантии в отношении сбора доказательств

29. Было отмечено, что некоторые из гарантий, перечисленных в пункте 84, применимы как к изъятию доказательств, так и к наложению ареста на активы. Было указано на наличие в некоторых юрисдикционных системах широкого круга мер по обнаружению доказательств.

10. Обеспечительные меры для защиты активов и предварительные постановления

30. Было предложено упомянуть в будущем тексте о прецедентных судебных решениях, в которых указаны процедуры, которым необходимо следовать в процессе ОВА. Другое предложение заключалось в том, чтобы подчеркнуть, что обеспечительные меры защиты могут быть приняты только после признания или, чтобы не снижать эффект неожиданности, одновременно с признанием иностранного судебного решения. Было выражено сомнение, что признание судебного решения ex parte без уведомления затрагиваемых им сторон в принципе возможно. Было обращено внимание на положения текстов ЮНСИТРАЛ о несостоятельности, касающиеся временной судебной помощи в период между подачей заявления и признанием. Было отмечено, что отказ в признании и приведении в исполнение иностранной меры является суверенной прерогативой каждого государства.

31. Была выражена обеспокоенность в отношении пунктов 94 (воздействие предлагаемых мер на неизвестные добросовестные стороны) и 98 (высокие расходы на хранение и источники средств на их покрытие).

11. Уголовно-правовые процедуры в помощь ОВА при производстве по делам о несостоятельности

32. В отношении пунктов 109 и 111 было сочтено важным подчеркнуть, что важным источником информации для ОВА являются протоколы уголовных расследований (например, об отмывании денег или мошенничестве) и что права иностранных кредиторов на распределение поступлений не должны затрагиваться в результате применения уголовно-правовых процедур в помощь ОВА при производстве по делам о несостоятельности.

33. В ответ были вновь высказаны мнения относительно узкого охвата проекта (см. п. 16 выше). Было подчеркнуто, что уголовно-правовые вопросы, в том числе возможное применение уголовно-правовых мер при достижении целей производства по делу о несостоятельности, выходят за рамки проекта. Другое мнение заключалось в том, что в окончательном тексте следует рассмотреть различные сценарии взаимодействия уголовно-правовых процедур и производства по делам о несостоятельности, в том числе случаи, когда конфискация активов направлена на компенсацию ущерба, причиненного потерпевшим, например кредиторам в целом, в рамках производства по делу о несостоятельности.

C. Следующие шаги

34. В связи с предложением подготовить типовой закон по данной теме было выражено большее предпочтение продолжению работы над набором средств. Некоторые делегации напомнили, что они поддержали работу ЮНСИТРАЛ над этой темой при условии, что окончательный текст будет иметь форму описательного, информационного и образовательного текста, который будет содержать классификацию средств и определять общие характеристики, но не будет

рекомендовать или выделять конкретные модели, подлежащие применению. На это было замечено, что, когда Комиссия передавала тему ОВА Рабочей группе, она исходила из того понимания, что форма работы по этой теме будет определена на более позднем этапе[5].

35. Некоторые делегации хотя и поддержали подготовку набора средств, но в то же время не исключили, что он может стать основой для подготовки дальнейших документов ЮНСИТРАЛ по той же тематике, как показали обсуждения этой темы на текущей сессии. Было сочтено, что такое понимание соответствует мандату, предоставленному Комиссией Рабочей группе[6].

36. Приняв во внимание преобладающее негативное отношение к подготовке типового закона, Рабочая группа просила секретариат приступить к подготовке документа в соответствии с рекомендациями, изложенными в пункте 5 документа A/CN.9/WG.V/WP.182.

V. Рассмотрение темы применимого законодательства в производстве по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.183 и Add.1)

37. Рабочая группа приступила к рассмотрению этой темы, начав с обсуждения документа A/CN.9/WG.V/WP.183/Add.1.

A. Рассмотрение вопросов, касающихся пунктов перечня lex fori concursus, обсуждение которых было отложено с шестидесятой сессии Рабочей группы

1. Режим прав и лицензий на (интеллектуальную собственность) ИС и цифровых активов в производстве по делам о несостоятельности

a) Права и лицензии на ИС

38. Рабочая группа согласилась с тем, что никаких исключений из lex fori concursus в отношении режима прав и лицензий на ИС в рамках производства по делу о несостоятельности не требуется. Было указано на важность проведения различия между нарушением обязательств и расторжением сделок и на значение многосторонних договорных рамок, упомянутых в пункте 15 документа A/CN.9/WG.V/WP.183/Add.1.

b) Цифровые активы

39. Рабочая группа приняла к сведению внутренние, региональные и международные изменения в сфере регулирования цифровых активов, в том числе в УНИДРУА и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Мнения по поводу того, может ли потребоваться исключение из lex fori concursus для режима цифровых активов в рамках производства по делу о несостоятельности, разошлись. Было отмечено, что такое исключение приведет к созданию особого режима кредиторов с цифровыми активами. Преобладающее мнение заключалось в том, что, прежде чем принимать окончательное решение по этому вопросу, следует дождаться результатов работы УНИДРУА.

40. Отметив различные вопросы, возникающие в связи с локализацией цифровых активов и соответствующим прецедентным правом, многие делегации высказали мнение о том, что эти вопросы в большей степени относятся к определению законодательства, применимого в отношении действительности и

[5] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/76/17), п. 217.

[6] Там же, пп. 215–217.

юридической силы прав в цифровых активах, чем к режиму таких прав в рамках в производства по делам о несостоятельности.

2. Арбитражные соглашения и арбитражное разбирательство

41. Хотя было достигнуто согласие в отношении того, что именно lex fori concursus должно быть законодательством, регулирующим последствия открытия производства по делу о несостоятельности для действительности и юридической силы арбитражных соглашений и приведения в исполнение арбитражных решений, были высказаны различные мнения по поводу того, должно ли lex fori concursus быть законодательством, регулирующим также последствия открытия производства по делу о несостоятельности для арбитражного разбирательства (предстоящего или текущего). Несколько делегаций выразили мнение, что это должно быть именно так, поскольку lex fori concursus регулирует смежные вопросы, в том числе охват моратория, а также издержки и расходы, связанные с производством по делу о несостоятельности, в то время как законодательство места проведения арбитражного разбирательства может иметь отдаленную связь с должником, кредиторами и другими заинтересованными сторонами в рамках производства по делам о несостоятельности. Было также сочтено нежелательным применять разные подходы к арбитражному и судебному разбирательству, чтобы не получилось так, что мораторий будет распространяться на судебное, но не будет распространяться на арбитражное разбирательство, а также по-разному обращаться с кредиторами в зависимости от того, содержат ли их договоры с должником арбитражную оговорку.

42. Преобладающее мнение заключалось в том, что последствия открытия производства по делу о несостоятельности для арбитражного разбирательства должны регулироваться lex arbitri (законодательство места нахождения третейского суда или законодательство места проведения арбитражного разбирательства) по целому ряду причин, включая правовую определенность, содействие применению арбитража в качестве механизма урегулирования коммерческих споров и удобство для суда в месте проведения арбитража, который будет иметь право приостанавливать арбитражное разбирательство. Рабочая группа просила секретариат соответствующим образом пересмотреть проекты законодательных положений и проект комментария. (О дальнейшем обсуждении этого пункта Рабочей группой см. в пп. 81 и 82 ниже.)

3. Расторжение сделок, зачет и режим обеспеченных кредиторов

a) Расторжение сделок

43. Рабочая группа решила сохранить пункт (g) в перечне lex fori concursus и попросила секретариат отразить это решение в проекте законодательных положений и сопроводительного комментария. В связи с расхождением мнений относительно необходимости предусмотреть средства правовой защиты от расторжения сделок, аналогичные предусмотренным в статье 16 Регламента (ЕС) 2015/848 Европейского парламента и Совета от 20 мая 2015 года о производстве по делу о несостоятельности (в новой редакции) («новая редакция ЕРН»), Рабочая группа просила секретариат подготовить к своей следующей сессии проект возможного варианта на основе пункта 31 документа A/CN.9/WG.V/WP.183/Add.1.

b) Зачет

44. Рабочая группа решила сохранить пункт (i) в перечне lex fori concursus, отметив, что этот пункт в его нынешней формулировке четко указывает, что lex fori concursus будет регулировать режим зачета в производстве по делам о несостоятельности, а не действительность и юридическую силу прав и требований в отношении зачета, существовавших на момент открытия производства по делу о несостоятельности. Секретариату было поручено подготовить соответствующий проект законодательных положений и сопроводительного комментария.

c) Режим обеспеченных кредиторов

45. В Рабочей группе были высказаны различные доводы как в пользу, так и против включения пункта о режиме обеспеченных кредиторов в перечень lex fori concursus. Было упомянуто о преимуществах и недостатках решения, предусмотренного в статье 8 новой редакции ЕРН, и об истории ее подготовки. Одно из замечаний по поводу этого решения касалось того, что оно создает двойной режим для обеспеченных кредиторов и ставит под угрозу шансы на успешную реорганизацию. Отметив, что эти опасения не так актуальны в случае ликвидации, как в случае реорганизации, некоторые делегации согласились с предложениями рассмотреть альтернативные решения, в частности в отношении реорганизационного производства. Несмотря на определенную поддержку идеи разработать специальное решение на случай реорганизационного производства, было выражено предпочтение применению единообразного подхода с учетом того, что суду не всегда понятно, какой вид производства открывать, и что один вид производства может быть преобразован в другой на более позднем этапе. В качестве одного из вариантов рассматривалась возможность отсылки к законодательству о несостоятельности lex rei sitae.

46. Другие делегации высказались за то, чтобы сохранить решение, предусмотренное в статье 8 новой редакции ЕРН, поскольку неизвестно, какие последствия будет иметь применение альтернативных подходов. Было высказано мнение, что в окончательном документе можно предусмотреть разные варианты решения этого вопроса на случай возникновения тупиковой ситуации. Была выражена поддержка включению разных вариантов в окончательный текст для придания большей гибкости, но вместе с тем признано, что lex fori concursus действительно может быть самым простым и наиболее подходящим правилом в этом вопросе. Другое мнение заключалось в том, что включение в окончательный документ различных вариантов может не потребоваться, если ЕС, с учетом результатов работы ЮНСИТРАЛ над этой темой и нахождения лучшего решения, внесет изменения в соответствующее положение. В то же время Рабочая группа отметила, что решение, предлагаемое в статье 8 новой редакции ЕРН, могло бы сосуществовать с правилом lex fori concursus в качестве стандартной нормы, применимой в отношении режима обеспеченных кредиторов в рамках производства по делам о несостоятельности. В этой связи было указано на примат международных обязательств и императивных норм, имеющих преимущественную силу. Было отмечено, что новая редакция ЕРН является примером таких норм в государствах — членах ЕС.

47. В связи с некоторыми поднятыми в ходе обсуждения материально-правовыми вопросами, касающимися законодательства о несостоятельности (например, последствия моратория для обеспеченных кредиторов) и законодательства, применимого по вопросам действительности и юридической силы обеспечительных интересов, было указано на конкретные цели данного проекта. Было отмечено, что в ходе дальнейших обсуждений нельзя не упускать из виду средства правовой защиты, предоставляемые обеспеченным кредиторам в соответствии с ТЗТН и другими текстами ЮНСИТРАЛ о несостоятельности, а также преимущественные режимы, которые будут применяться в соответствии с некоторыми международными документами, такими как Кейптаунская конвенция и протоколы к ней[7].

48. Рабочая группа отложила дальнейшее рассмотрение этого вопроса.

4. Контракты, касающиеся недвижимого имущества

49. В Рабочей группе были высказаны разные мнения насчет того, нужно ли сделать исключение из правила о применении lex fori concursus для контрактов, касающихся недвижимого имущества. В то время как некоторые делегации поддержали подход, предусмотренный в статье 11(1) новой редакции ЕРН, другие

[7] https://www.unidroit.org/instruments/security-interests/.

делегации усомнились в необходимости такого исключения, разве что в отношении определенных видов недвижимого имущества (например, постоянных принадлежностей), и подчеркнули необходимость проводить четкое разграничение между законодательством, регулирующим действительность и юридическую силу прав на недвижимое имущество, и законодательством, регулирующим режим таких прав в рамках производства по делам о несостоятельности, каковым является lex fori concursus. В этой связи была отмечена актуальность правовой базы ЮНСИТРАЛ по вопросам трансграничной несостоятельности, предусматривающей гарантии в отношении надлежащей защиты кредиторов.

5. Ответственность директоров должника за действия, предпринятые, когда должник был неплатежеспособным или в период, предшествующий неплатежеспособности, и право на предъявление иска, связанного с такой ответственностью, которое может быть реализовано имущественной массой должника или от ее имени

50. Преобладающее мнение заключалось в том, чтобы не включать пункт (t) в перечень lex fori concursus, а вместо этого разработать положение, которое предусматривало бы, что обязанности и ответственность директоров в период, предшествующий неплатежеспособности, будут по-прежнему регулироваться lex societatis, несмотря на открытие производства по делу о несостоятельности, за некоторыми исключениями. Упомянутые исключения, предусмотренные во многих, но не во всех юрисдикционных системах, касаются неправомерной коммерческой деятельности и нарушения обязанности ходатайствовать об открытии производства по делу о несостоятельности. За исключением тех немногих случаев, которые очень тесно связаны с законодательством о несостоятельности и производством по делам о несостоятельности, было сочтено неуместным подвергать обязательства и ответственность директоров в период, предшествующий несостоятельности, ретроактивному действию lex fori concursus на международном уровне. (О дальнейшем обсуждении этого пункта Рабочей группой см. в п. 73 ниже.)

6. Соответствующие действия (предусмотренные законодательством о несостоятельности и связанные с производством по делу о несостоятельности)

51. Была выражена поддержка включению в комментарий примеров соответствующих действий. Они были сочтены полезными для разъяснения юрисдикционных оснований для судей.

52. Было выражено беспокойство, что пункт (u) имеет слишком широкий охват, чтобы его можно было сохранить в перечне lex fori concursus. Преобладающее же мнение состояло в том, что его следует сохранить в перечне, приведя в соответствие с формулировкой, использованной в аналогичном контексте в Типовом законе ЮНСИТРАЛ 2018 года о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности[8] (ТЗСРН): «соответствующие действия (являющиеся следствием производства по делу о несостоятельности или существенно связанные с ним)». В комментарии было предложено пояснить, что lex fori concursus будет регулировать только те требования, которые очень тесно связаны с законодательством о несостоятельности и производством по делу о несостоятельности.

[8] Издание Организации Объединенных Наций, eISBN: 978-92-1-047844-1. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, и Руководство по принятию.

B. Рассмотрение вопросов, касающихся исключений из правила lex fori concursus, обсуждение которых было отложено с шестьдесят шестой сессии Рабочей группы: платежные и расчетные системы и регулируемые финансовые рынки

53. Для того, чтобы надлежащим образом определить сферу охвата упомянутого исключения из правила lex fori concursus, Рабочая группа решила добавить слово «регулируемый» перед словами «финансовый рынок» и убрать слово «исключительно» из проекта законодательного положения, содержащегося в пункте 58 документа A/CN.9/WG.V/WP.183/Add.1. Она поручила секретариату отразить в сопроводительном комментарии: a) содержание пункта 50 документа A/CN.9/WG.V/WP.179, в котором даются разъяснения относительно предполагаемой сферы охвата этого исключения; b) возможные основания для неприменения этого исключения; c) аспекты, связанные с цифровыми активами.

C. Рассмотрение остальных вопросов, затронутых в документе A/CN.9/WG.V/WP.183/Add.1

54. Рабочая группа решила, что в окончательный текст необходимо включить положение о преимущественной силе международных обязательств, если только он не будет оформлен в виде дополнения к типовым законам ЮНСИТРАЛ о несостоятельности, где такое положение уже содержится. Было решено, что это положение будет точно повторять содержание соответствующего положения типовых законов и не требует добавления упоминания об «императивных нормах, имеющих преимущественную силу». Рабочая группа поручила секретариату подготовить проект комментария, в котором, среди прочего, должны быть упомянуты соответствующие международные договоры, в частности Кейптаунская конвенция и протоколы к ней (см. п. 47 выше), а также Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год)[9] (Нью-Йоркская конвенция).

55. Такое же понимание было достигнуто и в отношении положения о толковании.

56. По другим вопросам было высказано мнение, что нет необходимости в установлении строгой иерархии в отношениях между основным и неосновным производствами.

D. Рассмотрение документа A/CN.9/WG.V/WP.183

1. Цели и задачи

57. Отметив, что формулировка этого положения будет зависеть от окончательной формы подготавливаемого документа, но что в любом случае в этом положении следует перечислить цели непосредственно данного проекта, дополняющие цели, которые уже перечислены в других текстах ЮНСИТРАЛ о несостоятельности, Рабочая группа решила: a) прямо указать в проекте законодательных положений на правовую определенность и предсказуемость; b) заменить формулировку «законодательства о несостоятельности» формулировкой «разбирательства по делу о несостоятельности». Предложения о включении других пунктов из перечня, приведенного в пункте 5 документа A/CN.9/WG.V/WP.183, и слова «должник» не получили поддержки.

[9] United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739, p. 3. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) (Нью-Йоркская конвенция) | Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли.

58. По вопросу о необходимости или желательности включения формулировки «злоупотребления с целью» перед формулировкой «поиск удобного суда» мнения разошлись. Некоторые делегации сочли такое уточнение излишним с учетом того, в каком контексте этот термин употребляется в проекте положений, а также по той причине, что формулировка «поиск удобного суда», в отличие от формулировки «выбор суда», уже имеет негативный смысловой оттенок. Другие делегации поставили под сомнение пользу включения такого субъективного уточнения без разъяснения его смысла. При этом было высказано альтернативное мнение, что включение этого уточнения позволит внести ясность. Не получило поддержки предложение о замене соответствующей формулировки следующим текстом: «снизить риск других наносящих ущерб действий, включая злоупотребления с целью поиска удобного суда». Рабочая группа поручила секретариату включить в пересмотренный проект законодательного положения формулировку «злоупотребления с целью» в квадратных скобках и объяснить ее предполагаемое значение в проекте комментария, что должно позволить Рабочей группе принять решение по вопросу о том, следует ли сохранить эту формулировку, на следующей сессии.

59. В отношении пункта 6 проекта комментария были внесены следующие редакционные предложения: a) снять формулировку «без каких-либо исключений» или лучше передать заложенную в нее мысль; b) заменить слово «требует» на «может потребовать», поскольку следующее за ним утверждение применимо не ко всем юрисдикционным системам. Рабочая группа поручила секретариату переработать комментарий с учетом мнений, высказанных в Рабочей группе.

2. Сфера применения

60. Предложение о сохранении слов «определяют также» не получило поддержки. Было высказано мнение, что в этом положении следует указать на то, что оно не определяет законодательство, применимое к вопросам действительности и юридической силы прав и требований, существовавших на момент открытия производства по делу о несостоятельности. Возобладало мнение о том, что пункт 2 проекта законодательного положения и проект комментария следует переработать, с тем чтобы отразить это предложение, а также включить положения из рекомендации 30 Руководства и положения, сформулированные с учетом предложений, изложенных в пункте 9 документа A/CN.9/WG.V/WP.183.

61. Широкую поддержку получило предложение о включении положения, исключающего кредитные и страховые учреждения из сферы применения законодательных положений или предоставляющего государствам право самостоятельно определять учреждения, к которым законодательные положения не будут применяться. Согласно другому мнению, такое исключение было бы излишним в законодательных положениях, поскольку во внутреннем законодательстве о несостоятельности всегда рассматривается сфера применения законодательства о несостоятельности. Было сочтено достаточным рассмотреть этот вопрос только в комментарии. Возобладало мнение о том, что следует включить такое исключение в проект законодательных положений.

62. Не получило поддержку предложение о включении проектов законодательных положений о юрисдикционных правилах или правилах локализации активов, поскольку они воспроизводили бы положения других текстов ЮНСИТРАЛ о несостоятельности. При этом было отмечено, что было бы полезным рассмотреть эти вопросы в этом тексте, особенно если он останется частью Руководства.

3. Определения

63. С учетом несоответствия между сферой охвата определения и пункта 1 проекта комментария, было предложено сузить сферу охвата определения. Было выражено и другое мнение, что определение должно оставаться широким. С учетом ранее проведенного обсуждения и решения, принятого по этому

вопросу[10], возобладало мнение, что следует сохранить определение в его нынешней редакции, но в первом предложении проекта комментария заменить формулировку «имеющее достаточную связь с вопросами несостоятельности» формулировкой «касающееся несостоятельности», встречающейся в типовых законах ЮНСИТРАЛ о несостоятельности. Было отмечено, что не все предполагаемые пользователи будущего документа, например судьи, будут обращаться к пояснительным материалам. Поэтому было сочтено важным добиться ясности и точности самих законодательных положений.

64. Насчет включения в проект комментария неисчерпывающего перечня примеров законодательства, не относящегося напрямую к вопросам несостоятельности, но имеющего с ними достаточную связь, были высказаны разные мнения. Возобладало мнение, что этот перечень следует сохранить, изменив формулировку пункта (a) таким образом, чтобы в нем упоминалось об обязанностях и ответственности директоров в контексте производства по делу о несостоятельности, и пункта (b) — чтобы в нем говорилось о процедурах реструктуризации долга в рамках досудебных процедур.

65. Рабочая группа решила и далее использовать латинские термины в рамках этого проекта. Они были признаны широко известными нейтральными юридическими терминами, удобными для использования и достижения общего понимания.

4. Исключение на основании публичного порядка

66. Было предложено исключить слово «явно» из проекта законодательного положения, однако возобладало мнение о том, что его следует сохранить, поскольку, как было отмечено, оно содержится в соответствующем положении во всех типовых законах ЮНСИТРАЛ о несостоятельности.

5. Стандартное правило в отношении законодательства, применимого в производстве по делу о несостоятельности: lex fori concursus

67. По пунктам (a)–(c), (e), (f), (h) и (k)–(r) и сопроводительному комментарию к ним замечаний не поступило.

68. В отношении вступительной части и пункта (d) (упоминание о моратории в квадратных скобках) и сопровождающего их комментария было отмечено, что эти положения следует привести в соответствие со статьей 29 ТЗТН, в которой придается большое значение lex fori concursus местного производства. С учетом сложности вопросов применимого права, возникающих при наличии параллельных производств, которые рассматриваются в статье 29 ТЗТН, Рабочая группа отложила рассмотрение этих вопросов. Она приняла к сведению предложение о включении моратория отдельным пунктом в этот перечень.

69. В отношении трансграничного признания последствий применения lex fori concursus было высказано мнение, что устанавливать юридическую силу последствий применения lex fori concursus, в том числе в отношении приостановления производства, экстерриториально на глобальном уровне было бы нецелесообразным. Было предложено предусмотреть исключение из правила lex fori concursus, в котором содержалась бы отсылка к праву признающего государства применительно к видам судебной помощи, предоставляемой иностранному производству.

70. В ответ на это было указано, что в ряде положений типовых законов ЮНСИТРАЛ о несостоятельности внимание больше уделяется lex fori concursus основного производства по сравнению с lex fori concursus неосновного производства. Было высказано мнение, что в рамках текущего проекта следует стремиться разъяснить, дополнить и укрепить эту правовую основу, а не отходить от нее, например, путем предоставления суду, рассматривающему ходатайство о

[10] A/CN.9/1088, пп. 63 и 68 и A/CN.9/1094, п. 69.

признании, права ссылаться на lex fori concursus основного производства, как это уже сделали некоторые суды.

71. Было отмечено, что в новой редакции ЕРН предусматривается экстерриториальное действие lex fori concursus основного производства, за исключением некоторых вопросов. С учетом того, что в типовых законах ЮНСИТРАЛ о несостоятельности предпринимается попытка достичь таких же результатов, но другим способом, было сочтено необходимым найти решение, которое позволило бы учесть разные режимы признания.

72. Рабочая группа отложила рассмотрение этих вопросов, отметив, что их решение повлияет не только на параллельные производства по делам о несостоятельности, но и на судебные тяжбы и другие разбирательства, связанные с должником и его активами, которые могут продолжаться или находиться на заключительной стадии после открытия производства по делу о несостоятельности. Также была отмечена необходимость решения конкретных вопросов, возникающих в связи с несостоятельностью физических лиц.

73. Рабочая группа напомнила о принятых ранее в ходе сессии решениях относительно пунктов (g), (i), (j), (t) и (u) и договоренности отразить их в пересмотренном тексте (см. пп. 43–48 и 50–52 выше). В отношении пункта (t) Рабочая группа, заслушав мнения о том, что некоторые основания для предъявления исков и привлечения к ответственности директоров могут подпадать под действие lex fori concursus, подтвердила, что в следующей редакции проекта законодательных положений в сферу охвата lex fori concursus следует включить только те основания для предъявления исков и привлечения к ответственности, которые тесно связаны с производством по делу о несостоятельности (см. п. 50). Она отложила рассмотрение возможных способов решения этой задачи до своей очередной сессии.

74. В отношении пункта (s) был задан вопрос о том, охватывает ли вступительное положение освобождение от обязательств после завершения производства. Напомнив об обсуждении вопросов, связанных с освобождением от обязательств после завершения производства, в ходе подготовки пятой части Руководства по несостоятельности микро- и малых предприятий, Рабочая группа подтвердила, что эти случаи охватываются во вступительном положении формулировкой «их последствия». В отношении пункта 35 проекта сопроводительного комментария были высказаны следующие предложения: a) разъяснить его с помощью примеров; b) исключить его; c) заключить его в квадратные скобки для дальнейшего рассмотрения. С учетом того что вопросы трансграничного признания последствий lex fori concursus рассматриваются в других частях проекта комментария, Рабочая группа решила сохранить этот пункт в квадратных скобках для дальнейшего рассмотрения.

6. Исключения из правила lex fori concursus: трудовые договоры [и трудовые отношения]

75. В отношении пункта 1 проекта законодательного положения были внесены следующие редакционные предложения: a) исключить формулировку «расторжение, продолжение и изменение» и рассмотреть упомянутые в ней моменты в комментарии; b) сохранить эту часть с добавлением слов «возможность переуступки».

76. Некоторые делегации предложили в качестве решения, позволяющего не ограничивать возможности государств в деле обеспечения наилучшей защиты прав трудящихся в рамках производства по делу о несостоятельности, сосредоточить внимание на пункте 2 и исключить пункт 1. Согласно другому мнению, без пункта 1 в пункте 2 констатируется очевидное и в любом случае необходимо сохранить пункт 1 по ранее приведенным причинам[11]. Были приведены примеры возможного действия пункта 1 на практике. Было вновь отмечено, что ссылка на

[11] A/CN.9/1088, пп. 74–76, и A/CN.9/1094, пп. 88–93.

законодательство, применимое к трудовым договорам, в этом пункте призвана охватить все законы, в том числе законодательство о несостоятельности. Было разъяснено, что работники действительно могут пользоваться более благоприятным режимом благодаря обязательствам, которые управляющий в деле о несостоятельности может взять на себя с целью избежать открытия параллельного производства (и которые предусмотрены статьей 28 ТЗНПГ), однако эти обязательства, касающиеся таких вопросов законодательства о несостоятельности, как распределение и определение очередности, имеют ограниченную сферу охвата. Было сочтено, что они не будут охватывать вопросы, возникающие в связи с другими законами, имеющими отношение к охране труда, такие как увольнение работников, режим массового увольнения или права работников на проведение консультаций.

77. Было высказано мнение, что пункт 2 можно исключить, а его содержание отразить в комментарии. Была выражена и другая точка зрения, что пункт 2 следует сохранить. Поддержав предложение о сохранении этого пункта, некоторые делегации высказали мнение, что в нем лучше оставить только упоминание об определении очередности трудовых требований или заменить формулировку «действия по расторжению» на «общие правила расторжения». Другие же делегации выразили мнение, что расторжение договора является вопросом законодательства о несостоятельности, относящимся к пункту 2. Ряд других делегаций напомнил о том, что охрана прав трудящихся закреплена в конституциях многих юрисдикционных систем и в случае несоблюдения этих конституционных норм будет применяться исключение на основании публичного порядка.

78. Был задан вопрос насчет предложения добавить в текст упоминание о «трудовых отношениях». Было высказано мнение, что было бы предпочтительным сохранить ссылку только на трудовые договоры.

79. После обсуждения Рабочая группа решила заменить этот проект законодательного положения следующим текстом: «Последствия производства по делу о несостоятельности для трудовых договоров и трудовых отношений регулируются законодательством, применимым к таким договорам или отношениям». Было решено отразить содержание исключенных частей в комментарии. Секретариату было поручено внести эти изменения и привести в проекте комментария примеры того, каким образом lex fori concursus мог бы применяться в разных сценариях реорганизации при условии соблюдения согласованного широкого правила.

E. Дальнейшие шаги

80. Рабочая группа просила секретариат пересмотреть проект законодательных положений и комментария и свести их в единый документ для рассмотрения на ее следующей сессии. Рабочая группа исходила из понимания, что на данный момент основным рабочим вариантом является подготовка типового закона.

81. Рабочая группа напомнила, что в ходе предыдущего обсуждения вопроса о том, каким законодательством должны регулироваться последствия производства по делу о несостоятельности для текущего или предстоящего арбитражного разбирательства, преобладало мнение, что таким законодательством должно быть законодательство места арбитражного разбирательства (lex arbitri) (см. пп. 41 и 42 выше). Рабочая группа напомнила также, что в статье 18 новой редакции ЕРН используется такой же подход, который применяется также к текущему и предстоящему судебному разбирательству. Отметив, что на текущей сессии Рабочая группа рассмотрела только арбитражные аспекты этого положения, некоторые делегации выразили пожелание, чтобы на следующей сессии Рабочая группа рассмотрела также судебные аспекты этого положения.

82. Было отмечено также, что Рабочая группа не рассматривала вопрос о том, как согласованные на сессии положения, касающиеся арбитража, должны быть

отражены в пересмотренном проекте. Было предложено: a) включить проект законодательного положения о законодательстве, регулирующем последствия производства по делам о несостоятельности для арбитражных соглашений (lex fori concursus), в качестве исключения из правила, которое будет сформулировано на основе рекомендации 30, содержащейся в проекте текста; b) включить проект законодательного положения о законодательстве, регулирующем последствия производства по делам о несостоятельности для текущего или предстоящего арбитражного разбирательства (lex arbitri), в качестве исключения из правила lex fori concursus. Рабочая группа решила, что секретариату следует учесть эти предложения при подготовке следующей редакции проекта документа.

VI. Прочие вопросы

83. Рабочая группа была проинформирована о недавнем изменении даты празднования Ид аль-Фитр, одного из официальных праздников Организации Объединенных Наций, в Нью-Йорке в 2023 году (21, а не 24 апреля, как первоначально было сообщено секретариату ЮНСИТРАЛ) и о том, что все межправительственные совещания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, запланированные на 21 апреля, были отменены. Это изменение затрагивает шестьдесят вторую сессию Рабочей группы, которую планируется провести в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 17–21 апреля 2023 года.

84. Рабочая группа рассмотрела следующие варианты: a) сократить сессию на один день или объявить в четверг, 20 апреля, перерыв в ее работе и возобновить ее работу в понедельник, 24 апреля, и провести в пятницу, 21 апреля, за пределами Центральных учреждений Организации Объединенных Наций специальное мероприятие или межсессионные неофициальные консультации; b) поменяться сроками проведения сессий с Рабочей группой VI (8–12 мая 2023 года); c) провести сессию в более поздние сроки в одну из недель первого полугодия 2023 года, чтобы было достаточно времени для подготовки к сессии (например, Секретариат подтвердил возможность обеспечить конференционное обслуживание 15–19 мая 2023 года, что позволило бы Рабочей группе провести пятидневную сессию).

85. Тщательно изучив последствия каждого варианта, включая расходы делегаций и секретариата, а также изменения, которые необходимо будет внести в планы на этот период, Рабочая группа высказалась за проведение четырехдневной сессии в течение первоначально отведенной недели и за принятие доклада о работе этой сессии в соответствии с письменной процедурой[12]. Не исключено, что 21 апреля 2023 года за пределами Центральных учреждений Организации Объединенных Наций могут быть проведены неофициальные консультации или другое специальное мероприятие.

86. Поблагодарив Секретариат за отзывчивость к просьбе подыскать альтернативные сроки проведения сессии Рабочей группы, участники выразили сожаление в связи с тем, что Рабочей группе вновь пришлось столкнуться с необходимостью изменить сроки и сократить продолжительность своей сессии. Секретариату было предложено не планировать проведение сессий Рабочей группы V в те недели, на которые выпадают официальные праздники или праздники с плавающей датой Организации Объединенных Наций.

87. Была выражена озабоченность по поводу позднего издания рабочих документов к сессии на шести официальных языках Организации Объединенных Наций и их размещения на веб-странице Рабочей группы на английском языке в качестве предварительных вариантов. Секретариату было предложено

[12] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/77/17), п. 236.

размещать предварительные варианты документов на английском языке только в исключительных случаях.

Приложение

Краткий отчет о работе Конференции[1]

1. Участие в конференции, организованной секретариатом ЮНСИТРАЛ совместно с ГВБ, МИН, ИНСЛО и МАЮ, приняли законодатели, политики, судьи и практические специалисты по вопросам несостоятельности со всего мира, собравшиеся вместе с целью подвести итоги принятия, имплементации, применения и использования ТЗТН и обсудить дальнейшие перспективы применения ТЗТН как в качестве самостоятельного текста, так и в совокупности с ТЗСРН, ТЗНПГ и другими текстами, которые могут быть разработаны в будущем. На конференцию съехалось более 100 участников, а все заседания транслировались на сайте[2] на шести официальных языках Организации Объединенных Наций. Работа Конференция была организована вокруг трех широких тем: a) эволюция законодательства, принимаемого на основе ТЗТН во всем мире, и его соответствие или несоответствие первоначальному замыслу авторов; b) типичные вопросы толкования и применения ТЗТН, с которыми сталкиваются судьи, и подходы к их решению; c) практический опыт применения текста специалистами по вопросам несостоятельности.

2. Во вступительных заявлениях[3] были отмечены следующие моменты: a) со времени своего принятия 30 мая 1997 года ТЗТН превратился в центральный элемент института трансграничной несостоятельности, способствовав гармонизации международной нормативно-правовой базы в этой области, оказав существенное влияние на национальное законодательство, судебную и правоприменительную практику во всем мире и предопределив дальнейшую программу работы ЮНСИТРАЛ по теме несостоятельности; b) число государств, принявших законодательство на основе ТЗТН[4], неуклонно растет и включает государства как общего, так и гражданского права во всех регионах мира, что говорит о растущем признании важности и последствий трансграничной несостоятельности и сохранении актуальности данного документа; c) основное достоинство ТЗТН заключается в том, что он обеспечивает ясную, стабильную и предсказуемую основу для взаимного признания производств и осуществления сотрудничества по делам о трансграничной несостоятельности и предоставляет надежные и гибкие инструменты для эффективного и экономичного урегулирования дел о трансграничной несостоятельности, что в конечном итоге выгодно всем заинтересованным сторонам, участвующим в производстве. Было отмечено, что основными элементами ТЗТН являются: a) признание права иностранных представителей и инвесторов на непосредственное обращение в суд; b) упрощенный порядок признания иностранного производства по делу о несостоятельности; c) своевременное предоставление эффективной судебной помощи для содействия упорядоченному и справедливому ведению производства по делу о трансграничной несостоятельности; d) возможность непосредственных сношений и сотрудничества между судами; e) координация параллельных производств.

3. Лейтмотивом всех трех заседаний, проведенных в рамках конференции, были следующие темы: a) отступления от положений ТЗТН при принятии законодательства на его основе, их причины и последствия для урегулирования дел о трансграничной несостоятельности, в частности отступления от положений, касающихся исключения на основании публичного порядка (статья 6 ТЗТН) и автоматического предоставления судебной помощи после признания

---

[1] Настоящий краткий отчет подготовлен секретариатом ЮНСИТРАЛ. Он не выносился на рассмотрение Рабочей группы для утверждения в качестве части доклада о работе сессии.

[2] https://uncitral.un.org/en/mlcbi25.

[3] Со вступительными заявлениями выступили председатель Рабочей группы г-н Сянь Юн Харолд Фу (Сингапур) и главный специалист по правовым вопросам, руководитель Сектора по законодательным вопросам секретариата ЮНСИТРАЛ г-н Хосе Анхело Эстрелья-Фария.

[4] На момент проведения Конференции — 53 государства (56 юрисдикционных систем).

иностранного производства (статья 20 ТЗТН), а также установление требования о взаимности; b) непосредственные сношения и сотрудничество между судами (статьи 25–27 ТЗТН); c) несостоятельность предпринимательских групп; d) признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, особенно решений, касающихся полномочий на расторжение сделок (статья 23 ТЗТН); e) необходимость повышения осведомленности о тексте и развития кадрового потенциала для его эффективного применения; f) влияние других факторов, в том числе региональных межрегиональных процессов, на применение типового закона.

4. В выступлениях **на первом заседании**[5] было упомянуто: a) о различиях и общих чертах в подходах государств к принятию законодательства на основе ТЗТН и все большем сближении подходов в последние годы. Было, в частности, отмечено, что в первые годы после принятия ТЗТН типичным отступлением от его положений было добавление требования о взаимности, хотя впоследствии некоторые из государств это требование пересмотрели; b) что после внимательного ознакомления с текстом типового закона и сопроводительными материалами большинство государств склоняется к тому, чтобы перенести в принимаемое законодательство как можно больше положений ТЗТН и свести отступления к минимуму. Вместе с тем было отмечено, что последствия таких отступлений для урегулирования дел о трансграничной несостоятельности нельзя недооценивать и необходимо внимательно изучать. Например, некоторые государства, принимая законодательство, опускают слово «явно» из формулировки положения об исключении на основании публичного порядка, тем самым понижая критерий для отказа в признании на этом основании.

5. Выступавшие на заседании упомянули о типичных заблуждениях относительно ТЗТН, в частности насчет того, что он больше подходит для систем общего права. Представленные же на конференции результаты обзора законодательства, принятого на основе ТЗТН, говорят о том, отступления от положений ТЗТН объясняются не столько правовыми традициями принимающего законодательство государства, сколько другими факторами. Было отмечено, что отступления от положений ТЗТН встречаются и законодательстве стран системы общего права, причем такие отступления не везде одинаковы. Было высказано мнение, что различия в законодательстве, принимаемом на основе ТЗТН, нередко обусловлены особенностями национального законодательства о несостоятельности. Так, невключение статьи 20 ТЗТН в законодательство некоторых государств может объясняться тем, что в их национальном законодательстве отсутствуют положения о приостановлении других производств в случае возбуждения производства по делу о несостоятельности. Отступления могут также объясняться тем, какой подход к вопросам трансграничной несостоятельности преобладал в том или ином государстве на момент принятия законодательства на основе ТЗТН: государства, занимающие умеренную позицию в вопросе о территориальной подсудности дел о несостоятельности, с большей вероятностью могли принять ТЗТН целиком, чем государства, строго придерживающиеся принципа территориальности. Кроме того, объем и характер отступлений от положений ТЗТН могут определяться тем, какие факторы послужили толчком к принятию законодательства (например, давление со стороны доноров, необходимость проведения срочных реформ для реагирования на экономический кризис).

6. К другим ошибочным представлениям о ТЗТН, упомянутым выступавшими, относится мнение о том, что типовой закон подрывает суверенитет государств, ведет к размытию полномочий и утрате независимости национальных судов и отрицательно сказывается на интересах местных специалистов по вопросам несостоятельности и интересах местных кредиторов. При этом было отмечено, что, как показывает опыт, принятие и применение законодательства на

[5] На заседании выступили: проф. Нил Купер (Университет Ноттингем Трент); проф. Лине Герман Лангкер (Орхусский университет); заместитель декана, проф. Вай Йи Вань, (Городской университет Гонконга); старший специалист по финансовому сектору Фернандо Данкауса (ГВБ).

основе ТЗТН со всеми предусмотренными в нем гарантиями имеет ровно противоположный эффект.

7. Было отмечено, что авторы текста исходили из следующих соображений: a) что итоговый текст должен быть простым по форме и процедурным по характеру; b) что его следует оформить в виде документа «мягкого права»; c) что он не должен вступать в коллизию с положениями национального законодательства о несостоятельности, а должен по возможности способствовать их гармонизации; d) что он должен предусматривать автоматическое предоставление судебной помощи после признания основного иностранного производства, которое будет определяться по нахождению центра основных интересов (ЦОИ) должника, сочтенному самым удобным критерием; e) что он должен предусматривать возможность непосредственных сношений и сотрудничества между судами (перед началом работы над ТЗТН было установлено, что концепцию прямых сношений и сотрудничества между судами, на тот момент неизвестную во многих государствах, можно реализовать при условии соблюдения определенных гарантий); f) что в нем не следует касаться вопроса о взаимности.

8. В то же время авторы оставили за рамками типового закона такие вопросы, как применимое законодательство, несостоятельность предпринимательских групп, производства, не подпадающие под категорию основных или неосновных, а также момент определения местонахождения ЦОИ. Кроме того, авторы намеренно придали расплывчатый характер ряду других положений, например относительно предметного охвата иностранного производства (режим плана реструктуризации задолженности) и предоставления факультативной судебной помощи, оставив эти вопросы на усмотрение государств.

9. Авторы не предполагали: a) что текст будет так долго приниматься в некоторых из государств, поддерживавших его разработку и принимавших в ней активное участие; b) что разработка законодательства на основе типового закона встретит сопротивление со стороны специалистов по вопросам несостоятельности, которые воспримут его как угрозу для профессии; c) что из сферы применения ТЗТН будет исключена широкая категория предприятий, находящихся в собственности или под контролем государства; d) что некоторые суды будут определять ЦОИ по месту нахождения управляющего в деле о несостоятельности; e) что некоторые другие фундаментальные идеи текста будут отвергнуты или реализованы иначе, чем задумывалось.

10. Было отмечено, что незаменимый вклад в продвижение темы реформирования института трансграничной несостоятельности в политической повестке дня государств и в популяризацию ТЗТН внесли международные финансовые учреждения (МФУ), за что они заслуживают признательности. Было отмечено, что в течение последних пяти лет спрос на техническую помощь в принятии законодательства на основе ТЗТН неуклонно растет и в ближайшее время ожидается принятие новых законодательных актов. Было признано, что содействие принятию законодательства на основе ТЗТН сопряжено со значительными затратами ресурсов и времени и нередко требует проведения разъяснительной работы с законодателями и политиками и предоставления технической помощи, хотя не все такие усилия со стороны МФУ всегда заканчиваются принятием законодательства. Представитель ГВБ сообщил о работе над механизмом, который позволит: a) отслеживать ход реформ в области трансграничной несостоятельности в государствах, проявлявших интерес к ТЗТН, но так и не принявших законодательство на его основе; b) анализировать причины непринятия законодательства с целью помочь МФУ определить дальнейшие шаги, включая повторное проведение информационных кампаний и мероприятий по оказанию технической помощи в таких государствах.

11. Было подчеркнуто, что успешное внедрение ТЗТН зависит не только от принятия соответствующего законодательства, но и от готовности судей и специалистов по вопросам несостоятельности эффективно применять его на практике. Если принятие законодательства на основе типового закона нередко

происходит в экстренном порядке, особенно когда толчок к реформированию института трансграничной несостоятельности дает экономический кризис, то на формирование местного кадрового потенциала для успешного применения ТЗТН нужно гораздо больше времени. Например, в некоторых государствах законодательство на основе ТЗТН давно принято, но из-за отсутствия квалифицированных кадров никогда или почти не применяется. В этой связи было отмечено, что наличие доступных справочных ресурсов позволяет намного быстрее сформировать местный кадровый потенциал после принятия законодательства на основе ТЗТН. Были названы и другие причины неприменения данного текста, включая требование о взаимности (см. ниже).

12. В конце первого заседания секретариат ЮНСИТРАЛ устроил презентацию Сводного текста типовых законов ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, и о несостоятельности предпринимательских групп (2021 год) и сопровождающего его Пособия по принятию[6], содержащего инструкции по пользованию сводным текстом и объединению отдельных положений из разных типовых законов с целью принятия единого законодательного акта на их основе. Было подчеркнуто, что в этих материалах хотя и признается, что два более поздних типовых закона ЮНСИТРАЛ о несостоятельности носят дополнительный характер по отношению к ТЗТН, но не идет речи о том, что законодательство обязательно принимать на основании сразу трех законов или что при принятии или разработке законодательства обязательно придерживаться одинакового подхода. Было отмечено, что текст каждого типового закона в сводном тексте по возможности сохранен в первозданном виде, чтобы каждый из них можно было и дальше использовать по первоначальному назначению, а для наглядного обозначения источника конкретного положения и внесенных изменений используются графические средства (выделение положений каждого типового закона шрифтом разного цвета, подчеркивание, зачеркивание, выделение редакционных примечаний квадратными скобками, жирным шрифтом или цветом, соответствующим конкретному типовому закону).

13. На **втором заседании** приглашенные судьи[7] рассказали о собственном опыте применения ТЗТН с процессуальной и материально-правовой точки зрения. Они отметили, что во многих странах, принявших законодательство на основе ТЗТН, ходатайства о признании рассматриваются обычными гражданскими и хозяйственными судами в том же порядке, что и любые другие дела, при этом обычной практикой является замена судей на основе ротации, тогда как в других странах делами о трансграничной несостоятельности занимаются специализированные суды и судьи, а их рассмотрение проходит в особом порядке. Было подчеркнуто, что в государствах из первой группы на сторону, подающую ходатайство о признании, ложится задача добиться его приоритетного рассмотрения судом.

14. Судьи привели примеры того, какие процессуальные нормы и инструменты помогают им оперативно рассматривать ходатайства о признании иностранного производства и осуществлять сотрудничество и взаимодействие с иностранными судами, в том числе в контексте несостоятельности предпринимательских групп. Были приведены такие конкретные примеры, как а) инкорпорация Руководящих принципов сношений и сотрудничества между судами в делах о

[6] Оба документа доступны в разделе Сводный текст типовых законов ЮНСИТРАЛ о трансграничный несостоятельности, о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, и о несостоятельности предпринимательских групп (2021) | Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли.

[7] Модераторы: старший судья Джеффри Мораветц (Канада) и Аластер Норрис (Соединенное Королевство). Участники дискуссии: судья Ольга Борха Карденас (Мексика), судья Марко Радович (Сербия), судья Эдит Абдулла (Сингапур), судья Лидия Мугамбе (Уганда).

трансграничной несостоятельности (Руководящие принципы)[8] в национальное процессуальное законодательство; b) проведение предсудебных совещаний с регистраторами в преддверии слушаний с целью выявления спорных моментов и возможных недочетов в материалах заявителя и их устранения до начала слушаний; c) внедрение стандартных форм документов, использование которых может быть обязательным или факультативным и которые могут различаться в зависимости от типа производства (ликвидационное или реорганизационное) и типа ходатайства (например, о принятии временных мер, предоставлении факультативной судебной помощи, вынесении приказов в день подачи ходатайства); d) усиление роли судебных служащих в подготовке материалов дела и информировании судьи о принципиальных вопросах, которые могут возникнуть при рассмотрении дела.

15. Судьи также отметили, что к затягиванию процесса признания обычно ведут обвинения или подозрения в мошенничестве, коррупции, несоблюдении надлежащей правовой процедуры в рамках иностранного судопроизводства, а также другие обстоятельства, которые обычно являются основанием для применения исключения на основании публичного порядка или положений ТЗТН о надлежащей защите. Представитель ГВБ[9] упомянул о том, что еще одним фактором, замедляющим процесс признания, является необходимость убедиться в соблюдении принципа взаимности в странах, установивших соответствующее требование в законодательстве. Было еще раз отмечено (см. подп. (f) пункта 7 настоящего приложения), что авторы текста 1997 года решили не касаться вопроса о взаимности ни в ТЗТН, ни в Руководстве по его принятию и толкованию (РПТ), в результате чего ЮНСИТРАЛ не дала никаких указаний на этот счет. Было отмечено, что проверка соблюдения принципа взаимности может не представлять сложности в тех государствах, компетентные органы которых ведут список стран, установивших такое требование, но может оказаться гораздо более сложной задачей, если такой список отсутствует: в таких случаях судам нередко приходится выяснять, какие отступления от положений ТЗТН в законодательстве страны, из которой поступило ходатайство о признании, являются настолько существенными, чтобы можно было сделать вывод о несоблюдении принципа взаимности и отказать в признании. Было также упомянуто о тенденции к снятию требования о взаимности (см. п. 4 настоящего приложения). Как показывает опыт как минимум одного государства, требование о взаимности плохо совместимо с требованиями ТЗТН о непосредственных сношениях, сотрудничестве и координации между судами, если все эти требования будут закреплены в законодательстве одновременно.

16. Выступавшие выразили сожаление по поводу недостаточно широкого использования имеющихся справочных ресурсов, которые могли бы облегчить применение ТЗТН для судей (например, РПТ, *подготовительные материалы* к ТЗТН, а также специально разработанные пояснительные материалы для судей, включая Материалы судебной практики (2022)[10], Краткий сборник прецедентного права (2021)[11] и резюме судебных решений, имеющих отношение к ТЗТН, в системе ППТЮ[12]). Было отмечено, что многим судьям вообще не известно о существовании ТЗТН и относящихся к нему дополнительных ресурсов. В этой связи была подчеркнута важность организации международной подготовки судей в области несостоятельности и важная роль международных судейских сетей, специализирующихся на этой теме. В то же время было отмечено, что такие меры имеют свои ограничения. Было выражено мнение, что к подготовке

[8] Judicial Insolvency Network (jin-global.org).

[9] На втором заседании от имени ГВБ также выступал старший специалист по финансовому сектору Фернандо Данкауса.

[10] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности: материалы судебной практики | Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли.

[11] Digest of Case Law on the UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency.

[12] Прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ) | Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли.

местных судейских кадров в области несостоятельности следует привлекать не только международных экспертов, но и местных специалистов. Эта позволит не только лучше учесть локальную специфику и нормативно-правовую базу, включая возможные отступления от положений ТЗТН в законодательстве данного государства, но и лучше донести содержание международных стандартов и пояснительных текстов, которые могут быть недоступны на местном языке.

17. На **третьем заседании** приглашенные специалисты по вопросам несостоятельности[13] поделились собственным опытом применения ТЗТН в рамках дел о трансграничной несостоятельности разного масштаба и в разных контекстах (сложные дела о реструктуризации, отслеживание и возвращение активов, дела о несостоятельности, связанные с криптовалютными активами) с участием юридических и физических лиц и предпринимательских групп. По их мнению, на стратегию производства по делу о трансграничной несостоятельности бесспорно влияет целый ряд факторов, связанных с ТЗТН, в частности: a) принято ли в конкретном государстве законодательство на основе ТЗТН и если да, то с какими особенностями (объем и характер исключений из сферы применения (исключенные категории предприятий) и наличие отступлений от положений ТЗТН (например, относительно исключения на основании публичного порядка, автоматического приостановления производства и других видов судебной помощи)); b) какие правила определения ЦОИ действуют в конкретном государстве; c) наделены ли суды дискреционными полномочиями и как они ими пользуются (на непредсказуемой или прагматичной основе). Если же дело касается государств, не принявших законодательства на основе типового закона, то при выстраивании стратегии необходимо учитывать, какую позицию они занимают в отношении трансграничной несостоятельности и целей законодательства о несостоятельности в целом (например, максимальное повышение стоимости имущественной массы в деле о несостоятельности или защита финансовых средств, предоставляемых на спасение предприятия) и в отношении сношений и сотрудничества между судами в частности. В этой связи было упомянуто о роли и ограниченном эффекте протоколов о трансграничном сотрудничестве.

18. О пользе ТЗТН для специалистов по вопросам несостоятельности говорит стабильный рост числа ходатайств о признании иностранного производства в ряде крупных международных центров реструктуризации заложенности. Кроме того, примеры из реальной практики свидетельствуют о положительном изменении ситуации с отслеживанием и возвращением активов в одних и тех же государствах до и после принятия законодательства на основе ТЗТН. В странах же, не принявших такого законодательства, при подаче и рассмотрении ходатайств об оказании экстренной судебной помощи и принятии других мер по-прежнему применяются процедуры и требования из XIX века.

19. Было выражено мнение, что постоянная работа ЮНСИТРАЛ по разъяснению, уточнению и дополнению ТЗТН говорит о том, что этот документ реально используется специалистами, так как по мере накопления опыта его практического применения становится очевидна необходимость в дальнейших преобразованиях и их новых направлениях реформы. Было признано, что текущая работа ЮНСИТРАЛ по разным аспектам трансграничной несостоятельности при всей своей сложности необходима для решения вопросов, которые на момент разработки ТЗТН считались неподходящими для гармонизации, а также для устранения несоответствий, связанных с различиями в практике государств в области трансграничной несостоятельности. Было высказано предположение, что актуальность и пользу ТЗТН, ТЗНПГ и разрабатываемого Рабочей группой документа по ОВА и ЗПН покажет рассмотрение дел о несостоятельности, связанных с криптовалютными активами, а актуальность и пользу ТЗСРН следует оценивать исходя из того, что он имеет более широкую сферу применения по сравнению с ТЗТН (охватывающую, например, судебные решения относительно

[13] Модераторы: Аннерозе Тасиро (Германия) и Эван Цукер (Соединенные Штаты). Участники дискуссии: Скотт Аткинс (Австралия), Диана Ривера Андраде (Колумбия), Ашок Кумар (Сингапур) и Шарлотта Меллер (Великобритания).

соглашений о добровольной или внесудебной реструктуризации), имеет отношение к применению принципа *Гиббса*[14] и содержит статью X, в которой подтверждается, что судебная помощь, предусмотренная положениями ТЗТН, включает признание и исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делу о несостоятельности.

20. Было высказано мнение, что стороны сделки должны понимать, что на будущий выбор возможных вариантов реструктуризации задолженности и бизнеса влияют такие факторы, как законодательство, регулирующее сделку, другое применимое законодательство, местонахождение контрагентов, затрагиваемые государства и их позиция по вопросам трансграничной несостоятельности. Было также отмечено, что в ожидании принятия и широкого применения законодательства на основе двух других типовых законов ЮНСИТРАЛ о несостоятельности и расширения круга стран, принявших законодательство на основе ТЗТН, специалисты могут уже сейчас пользоваться такими механизмами, как медиация, доказавшими свою эффективность в урегулировании сложных дел о трансграничной несостоятельности. Кроме того, была высказана мысль о целесообразности изучить вопрос о создании международного суда для рассмотрения сложных дел, связанных со спорами о реструктуризации, касающимися нескольких государств, а также для рассмотрения дел, в которых сложно установить связь с каким-либо одним государством (например, дела о несостоятельности, связанные с криптовалютными активами).

21. В завершение конференции был сделан вывод о том, что ТЗТН является ключевым элементом нормативной базы в области трансграничной несостоятельности, и отмечен взаимодополняющий характер других текстов ЮНСИТРАЛ по вопросам несостоятельности и разрабатываемого документа по ОВА и ЗПН и их значение для формирования эффективной нормативно-правовой базы в области несостоятельности в трансграничном и национальном контексте. Говоря о перспективах ТЗТН на ближайшие десятилетия, каждому из присутствующих было предложено присоединиться к усилиям, предпринимаемым другими инициативами и заинтересованными сторонами как в рамках Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, с целью добиться более широкого признания ТЗТН и стимулировать принятие законодательства на его основе.

[14] *Antony Gibbs & Sons v. Société Industrielle et Commerciale des Métaux* (1890) 25 QBD 399.